

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№23(202)
часть 4

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 23 (202)
Июнь 2022 г.

Часть 4

Издается с февраля 2017 года

Москва
2022

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 23(202). Часть 4. М., Изд. «МЦНО», 2022. – 32 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/23>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2022 г.

Оглавление	
Статьи на русском языке	4
Рубрика «Юриспруденция»	4
ОБЗОР ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С COVID-19 Нагавкин Алексей Евгеньевич	4
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ Нурматова Ангелина Николаевна Беляева Ая Абильманатовна	6
ФОРМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ Плюсенко Евгений Александрович Петров Игорь Валентинович	10
ОГРАНИЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ОТ СМЕЖНЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ Плюсенко Евгений Александрович Петров Игорь Валентинович	12
ЧАСТЬ 4 СТАТЬИ 15 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК АКТ ОРИЕНТИРОВАНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ Полихов Никита Валерьевич Лызлова Анастасия Дмитриевна Маркова Наталья Александровна	14
НЕЯВКА ЧАСТНОГО ОБВИНИТЕЛЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ Токарь Дарья Константиновна	16
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ Ушникова Виктория Павловна Шальнов Илья Александрович Маркова Наталья Александровна	18
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ Чижов Анатолий Андреевич Кравцов Дмитрий Анатольевич	22
Papers in English	24
Rubric «Pedagogy»	24
PEDAGOGICAL CONFLICTS AT SCHOOL Liya Bashkina	24
Rubric «Physical and mathematical sciences»	26
THE FORMATION OF ORAL COMPUTATIONAL SKILLS Andrey Duyun	26
Rubric «Jurisprudence»	28
A MARRIAGE CONTRACT IS A GUARANTEE OF FAMILY STABILITY Ramuza Bayjanova Umida Nadirbekova Farhad Kutlymuratov	28

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**РУБРИКА****«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»****ОБЗОР ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С COVID-19**

Нагавкин Алексей Евгеньевич

студент

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

РФ, г. Москва

В 2019 году в мире произошло одно из самых значимых событий, отразившееся на жизни всех стран без исключения – был зафиксирован первый случай заражения новой инфекцией – COVID-19¹. За относительно короткий промежуток времени, заболевание распространилось по всему земному шару, превратившись в глобальную пандемию. Все страны были вынуждены принимать меры: вводить ограничения и запреты, в том числе на личные передвижения граждан, не говоря уже о запрете проведения массовых мероприятий; переориентировать систему здравоохранения на борьбу с вирусом, а также было необходимо сделать всё возможное для сохранения экономики, чтобы минимизировать негативные последствия всех ограничений. В этом вопросе Россия не стала исключением.

В 2020 году с активным распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 в России, во многих регионах были введены ограничительные меры, в том числе, в Москве, где указом Мэра г. Москвы было установлено обязательное ношение средств индивидуальной защиты органов дыхания (медицинские маски, респираторы) [5]. В последствии, такие меры постановлением Главного государственного врача Российской Федерации были распространены на всю территорию страны [4]. При этом в целях стимулирования населения соблюдать установленные предписания, то есть вести себя правомерно, была установлена юридическая ответственность за невыполнение новых правил [3]. Кроме того, в ряд других федеральных законов были внесены изменения, что привело к появлению массы вопросов, как от правоприменительных органов, так и от рядовых граждан. Чтобы исчерпывающе ответить на возникшие вопросы, а также для того чтобы избежать возникновения «разночтений», Пленум Верховного Суда Российской Федерации опубликовал Обзор судебной практики, в котором была изложена позиция этого суда по актуальным вопросам [2]. Данный Обзор можно считать именно позицией, так как мы видим, что Пленум приводит и даёт по сути толкование определённых норм права, выражая собственное мнение по существу вопроса. Для судебной практики это будет означать, что в случае, если какой-либо нижестоящий суд примет решение, которое противоречит позиции Верховного Суда РФ, то, когда это дело в порядке обжалования дойдет до вышестоящего суда, решение будет отменено и дело будет передано на новое рассмотрение.

Анализ и обобщение судебной практики, а также формирование собственной позиции, играет важную роль во всей судебной системе России в силу верховенства самого Верховного Суда РФ. Так, например, высказанная позиция данного суда по вопросу о том, что является объективной стороной состава правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.6.1

¹ Коронавирусная инфекция (COVID-19) – это инфекционное заболевание, вызванное вирусом SARS-CoV-2.

КоАП РФ, свидетельствует о том, что Верховный Суд РФ подтверждает законность вводимых ограничений и разъясняет как правильно выявлять объективную сторону правонарушения, чтобы законно и обоснованно привлечь виновного к административной ответственности [1, с. 4]. Во многом, благодаря выраженной позиции Верховного Суда РФ, стало возможным недопущение ошибок в процессе привлечения к ответственности, то есть приведенная позиция сыграла превентивную функцию, позволив снизить нагрузку на судебную систему России. Исследование и оценка доказательств играют ключевую роль во всестороннем исследовании доказательств при недопущении ошибок [6, с. 65].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что в современной правоприменительной практике в Российской Федерации позиции Верховного Суда РФ, которые выражаются как в Обзорах, так и в постановлениях Пленума важны. Данные позиции являются направляющими и ориентирующими в деятельности тех, кто напрямую связан с правом, охраняет и применяет его.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. Москва: Статут, 2021. – 460 с.
2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2020.
3. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 16.10.2020 № 31 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2020. № 0001202010270001.
4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 14 апреля 2022 г. №13 «О внесении изменения в постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 16.10.2020 №31 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. № 0001202204180029.
5. Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 14. 2020.
6. Шкурова П.Д. Сравнительно-правовой анализ норм о письменных доказательствах в гражданском и административном судопроизводстве России и бывших союзных республик СССР // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 7(109). – С. 63-73.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Нурматова Ангелина Николаевна

студент
кафедры административно-правовых
и финансово-правовых дисциплин
Института Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва

Беляева Ая Абильманатовна

канд. юрид. наук, доцент,
кафедра административно-правовых
и финансово-правовых дисциплин
Московско-Финансового университета МФЮА,
РФ, г. Москва.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CIVIL SERVICE

Angelina Nurmatova

Student
at the Department of Administrative Law
and Financial and Legal Disciplines,
Institute of Finance and Law,
Moscow University of Finance and Law,
Russia, Moscow

Aya Belyaeva

Ph.D. in Law,
Department of Administrative-Legal and Financial-Legal Disciplines
D. in Law, Department of Administrative-Legal
and Financial-Legal Disciplines, Moscow University
of Finance and Law,
Russia, Moscow

Аннотация. Государственная служба представляет собой неотъемлемый атрибут общества и государства. Правовое положение работника государственной службы видится как особый статус гражданина, который наделен законодательно закрепленными правами и обязанностями.

Актуальность данного вопроса заключается в том, что произошедшие перемены в последние десятилетия внутри страны, так и на международной арене, изменили роль России в мировом сообществе и в большой мере повлияли на работу института государственной службы. Государственная служба приобрела новые черты и содержание, следовательно, возросли требования, предъявляемые к гражданам, приходящим на государственную службу, в содержание правового положения государственных служащих внесены изменения. Все большее значение на государственной службе приобретают профессионализм, физиологическое и психическое здоровье, и их сознательное желание проходить в те или иные государственные и властные структуры.

Все эти изменения и события повлекли не только совершенствование деятельности и правового положения государственных служащих, но и проблемы, которые и сегодня имеют место быть.

На протяжении многих лет менялось законодательство и менялось положение государственного служащего.

В этих условиях особую актуальность приобретают вопросы правового регулирования деятельности государственных служащих Российской Федерации. Вопрос о становлении государственной службы и ее нормативно-правовое регулирование вызывает интерес и значимость.

Abstract. Public service is an integral attribute of society and the State. The legal status of a civil service employee is seen as a special status of a citizen who is endowed with legally fixed rights and obligations. The relevance of this issue lies in the fact that the changes that have taken place in recent decades within the country and in the international arena have changed the role of Russia in the world community and have greatly influenced the work of the institute of public service. The civil service has acquired new features and content, therefore, the requirements for citizens entering the civil service have increased, changes have been made to the content of the legal status of civil servants. Professionalism, physiological and mental health, and their conscious desire to enter certain state and government structures are becoming increasingly important in the public service. All these changes and events have led not only to the improvement of the activities and legal status of civil servants, but also to problems that still exist today. Over the years, legislation has changed and the position of a civil servant has changed. In these conditions, the issues of legal regulation of the activities of civil servants of the Russian Federation are of particular relevance. The question of the formation of the civil service and its regulatory regulation is of interest and importance.

Ключевые слова: государственная служба, нормативно-правовое регулирование, правовое статус, правовое положение.

Keywords: civil service, legal regulation, legal status, legal status.

Развитие государственной службы, согласно развитию правовой истории и государственности, началась в IX – XI веках в Киевской Руси.

Тогда княжеское хозяйство было под руководством тиунов и старост и эти управляющие относились категории холопов (рабов), то есть были зависимы. Позднее они получили под управление отрасли княжеского (государственного) хозяйства [6, с.142].

Княжеские дружины стояли на государственной службе, потому как у князя был статус или правовое положение первый среди других.

В период с XII по XV вв. началось активно развиваться направление государственной службы.

Новая государственность строилась на основе новых отношений, служивые люди (дворяне) уходили на гражданскую службу.

Служили и слуги, которые получали содержание.

К XV в. феодальные привилегии и иммунитеты сокращались при этом придворные чины выстраивались в иерархию: окольных, дворецких, казначей, а также чины думных дьяков и дворян.

В середине XVI в. началась первая попытка уравнивать понятия вотчины или феодального землевладения и поместья или служивого землевладения.

Порядок государственной службы стал единым, то есть число выставляемых вооруженных людей не зависело от формы землевладения.

Реформы Петра, который занял престо России продолжил работу по реформированию государственного аппарата и конкретно по изменению правил деятельности государственных служащих.

Петр I установил для дворян обязательную службу в целях предпринимаемых им преобразований.

Указ 1714 г. о единонаследии позволил внести изменения в правовой статус дворянского сословия, дети могли поступать на гражданскую или военную службу за жалование.

Табель о рангах 1722 г. продолжил указ о единонаследии имел свои особенности, который утверждал, что продвижение по службе можно достичь только при помощи своих профессиональных качеств, личной преданности и выслуги.

Регламентировались сроки службы в конкретных чинах, с присвоением чинов [7, с.143].

Для регулирования службы присутствуют соответствующие законодательные акты, можно отметить такие как воинский устав, Генеральный регламент 1720 г., а также 7 регламентов разных коллегий, от которых зависит общая структура, статус и сфера деятельности государственных учреждений.

В период правления Екатерины II продолжалась доработка системы государственного управления и государственной службы в том числе, повелась губернская реформа и некоторые реформы государственных органов.

Манифест Петра III 1762 г. «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» и затем последующий указ по дворянским вольностям, который издала Екатерина II.

По этим двум указам дворянство больше не обязывалось призываться к военной и гражданской службе.

В первой половине XIX века реформа государственного управления вышла на новый этап преобразований.

В 1809 г. М.М. Сперанский разработал указ, по которому для занятия государственной должности служащему нужно было сдавать экзамен.

В 1832 г. был принят «Устав о службе гражданской» [7, с.144]., в 1834 г. – «Правила о порядке производства в чины гражданской службы», а в 1845 г. появляются изменения в Табели о рангах.

За XIX век были разработаны и утверждены положения о государственной службе, которые частично раскрывали ее предназначение, цели и функции, например, утверждены положения о запрете использования родственных связей на службе, устанавливались правила и нормы образа жизни, вводились запреты на некоторые виды деятельности и т.д.

В России до 1917 г. имела проработанное законодательство по государственной службе, да были еще недоработки, но следует принимать во внимание и политические и экономические особенности того времени [10, с.45-47].

Советская власть кардинально изменило все, что было выработано и принято.

В первую очередь, все законодательство, которое регулировало государственную службу было отменено.

Одной из причин было новое видение сущности, деятельности государственной власти.

В дальнейшем, при советской власти так и не был принят новый на то время действующий закон о государственной службе. Изменения коснулись лишь органов МВД.

За службу и свою деятельность в государственных органах несли ответственность лишь некоторые подзаконные акты.

Несколько указов ввели систему классов чин и рангов в нескольких отраслях это было отражено в декрете СНК РСФСР 1922 г. «Временные правила о работе в государственных учреждениях и на предприятиях», в 1967 г. Госкомитетом труда была утверждена Единая номенклатура должностей служащих и некоторые другие акты [1].

И только к концу 80-х годов необходимость принятия Закона о государственной службе стала необходимой.

В дальнейшем в законодательство вносились новые указы, законы, коррективы, в начале XXI века были приняты важные нормативно – правовые документы, которые касались системы государственного управления и в частности государственной службы.

ФЗ от 25.07.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной гражданской службе» [2] и от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3] и ряд других законодательных актов, которые вводили и упраздняли отдельные разновидности государственной службы.

Также была принята федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации», которая реализована в 2009-2013 г.

Целью данной программы было создание целостной системы государственной службы.

Таким образом, государственную службу можно представить, как работу профессионалов, которые исполняют полномочия государственной власти.

Впервые сформулированы определение понятия «государственная служба» в ФЗ от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации», в настоящее время закон утратил силу.

Там было прописано, что государственная служба рассматривалась как профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственного органа.

Далее, государственная служба определяется в качестве профессиональной служебной деятельности граждан, но были внесены и ограничения, ст. 14 изначальной редакции ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [4] прямо говорила, что иностранным гражданам запрещается находиться на государственной службе.

Затем законом вводится разрешение, чтобы на государственную службу могли приходить иностранные лица – ФЗ от 11.11.2003 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»[5].

Сегодня вся государственная служба и ее деятельность направлена на совершенствование аппарата государственного управления, и вся ее деятельность носит прозрачный характер, на прозрачность несколько раз делал акцент Президент РФ В.В. Путин.

Список литературы:

1. Декрет СНК РСФСР от 21.12.1922 (с изм. от 06.06.1924) "Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях" (утратил силу)
2. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 02.07.2020, вступают в силу 02.07.2021) О системе государственной службы Российской Федерации// Собрание законодательства Российской Федерации от 2 июня 2003 г. № 22 ст. 2063
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021, вступают в силу 01.01.2022) О государственной гражданской службе Российской Федерации// Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. № 31 ст. 3215
4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 01.04.2022, вступают в силу 01.07.2022) О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации// Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3032
5. Федеральный закон от 23.05.2016 № 141-ФЗ (ред. от 16.04.2022, вступают в силу 27.04.2022) О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации// Собрание законодательства Российской Федерации от 30 мая 2016 г. № 22 ст. 3089
6. Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика: Монография. Изд. 2-е, доп. М.: Изд-во РАГС, 2018. С. 142
7. Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика: Монография. Изд. 2-е, доп. М.: Изд-во РАГС, 2018. С. 143
8. Комков Д.Е. Эволюция государственной службы России// Новый университет. 2021 №11. С. 45-47
9. Какимжанов, М.Т. Государственная служба в России: история и современность / М.Т. Какимжанов // История государства и права. – 2019. – № 9. – С. 20-24.
10. Комков Д.Е. Эволюция государственной службы России// Новый университет. 2021 №11. С. 45-47

ФОРМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Плюсенко Евгений Александрович

магистрант,
Кубанский государственный аграрный университет,
РФ, г. Краснодар

Петров Игорь Валентинович

научный руководитель
д-р экон. наук, профессор,
Кубанский государственный аграрный университет,
РФ, г. Краснодар

В литературе существуют различные классификации форм злоупотребления субъективным гражданским правом. Чаще всего упоминают о шикане (осуществлении права исключительно с намерением причинить вред другому лицу), злоупотреблении доминирующим положением на товарном рынке и недобросовестной конкуренции, что вполне соответствует буквальному смыслу положений ст. 10 ГК РФ. Ряд авторов рассматривают в качестве самостоятельной формы злоупотребления использование недозволенных средств защиты субъективного права, в том числе процессуальных: применение собственником опасных для окружающих охранных устройств (источников электроэнергии высокого напряжения, капканов и проч.)², умышленное затягивание ответчиком судебного разбирательства по делу (заявление заведомо необоснованных ходатайств, уклонение от получения судебных извещений и проч.).

Использование единого критерия для классификации позволяет, по мнению О.А. Порошиковой, говорить лишь о двух формах злоупотребления правом: шикане и иных случаях злоупотребления правом, где причинение вреда другому лицу не является основной целью [1. с. 230].

В рамках второй формы мы можем выделить злоупотребления в предпринимательской сфере (злоупотребление доминирующим положением, недобросовестная конкуренция, ненадлежащее использование товарного знака), злоупотребления при осуществлении права собственности (злоупотребления сособственников в отношении друг друга, негуманное обращение с животными, бесхозяйное содержание жилого помещения или культурных ценностей), злоупотребления при осуществлении родительских прав, злоупотребления при осуществлении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Как видно из данного перечня, разграничение злоупотреблений правом внутри второй формы проведено по субъектному составу отношений и характеру субъективного права, которым злоупотребляют. К злоупотреблениям субъективным правом отнесены и те случаи, когда лицом не исполняются возложенные на него законом обязанности – бремя содержания определенного имущества, родительские «права-обязанности» по содержанию и воспитанию детей. Такой подход представляется некорректным, поскольку нивелирует различие между субъективным правом и субъективной обязанностью, между злоупотреблением правом и правонарушением.

А.В. Волков отмечает, что классификация форм злоупотребления правом может быть проведена по следующим критериям: форма вины, характер причиненного вреда, субъектный состав отношений, источник (предпосылки) злоупотребления, преследуемая цель, используемые для злоупотребления средства и проч. Наибольший практический интерес, по словам автора, представляют классификации с использованием последних двух критериев: средства злоупотребления и преследуемой цели. Под средством злоупотребления автор понимает то или иное субъективное гражданское право и, соответственно, выделяет:

- а) злоупотребление правом собственности;
- б) злоупотребление неимущественными правами (требованиями), в том числе правом на свободу заключения договора и определение его условий;
- в) злоупотребление гражданско-правовыми обязанностями;

г) злоупотребление правом на защиту. [2. с. 120]

Необходимость разделения злоупотребления правом на четыре вышеуказанные формы объясняется, по словам автора, существующим в теории делением прав на вещные и обязательственные, а также особенностями самих злоупотребительных актов.

В завершении данной статьи можно сказать, что примерная детализация действий, которые должны быть совершены при реализации договоров, заключаемых между предпринимателями, по нашему мнению, недостаточна и можно также отметить, что нет расширенного перечня договоров по ним, поэтому допускаются на практике ошибки в договорах и применяются нормы законов, не подлежащих применению даже по аналогии.

Список литературы:

1. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О.А. Поротикова // – М.: Волтерс Клувер. – 2016. – 245 с.
2. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики / А.В. Волков // – Москва: Волтерс Клувер. – 2019. – 452 с.

ОГРАНИЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ОТ СМЕЖНЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Плюсенко Евгений Александрович

*магистрант,
Кубанский государственный аграрный университет,
РФ, г. Краснодар*

Петров Игорь Валентинович

*научный руководитель
д-р экон. наук, профессор,
Кубанский государственный аграрный университет,
РФ, г. Краснодар*

В данной статье мы затрагиваем такие вопросы, как проведение анализа определенных правовых явлений, как нам известно исследователи предполагают, что сравнительный анализ происходит только в случае, если аналогичные объекты могут относиться к одинаковым разновидностям определенных проявлений и при всех данных обстоятельствах между объектами проявляется определенная стадия сходства. Далее мы можем исходить из итогов осуществленного авторами, исследования разбора такого содержания и такой правовой сущности института злоупотребления субъективными гражданскими правами, мы можем говорить о том, что схожим к нему в данном случае правовым институтом, приходится институт нарушения законных прав. В итоге мы можем сказать, что учёных пересекаются во взглядах, что злоупотребление субъекта олицетворяет собой специальную форму гражданского правонарушения, который может иметь в своей структуре определенные признаки объекта, субъекта, а также объективной и субъективной грани. Стоит подчеркнуть, что сущность данных злоупотреблений может различаться в таких случаях, как злоупотребление публичным статусом – возможности в публичной деятельности, а в случае злоупотребления правом – субъективное право. Поэтому стоит сказать, что авторы предлагают при определении понятия феномена правового злоупотребления обращаться к различному в уголовном законодательстве понятию злоупотребления полномочиями, обосновав при этом данное обстоятельство определенной схожестью рассматриваемых правовых категорий. Также здесь мы можем отметить, что отличительные ключевые особенности между злоупотреблением правом и полномочием следует выделить по следующим блокам, например: различны ли меры поведения субъектов, также различны ли интересы субъектов. Если управомоченное лицо может само выбирать средства и способы для достижения правовых целей, то должностное лицо определено точно четко ограничено рамками закона. Также пределы осуществления субъективных прав могут быть обременены оценочными понятиями, тогда как пределы осуществления должностных полномочий могут определяться в иных нормативно-правовых актах. Далее можно продолжить сравнительный анализ двух правовых категорий, великий русский цивилист, профессор Г.Ф. Шершеневич в своих трудах указывал, что злоупотребление правом всегда связано с субъективным правом, так как злоупотребить или использовать какое-либо право «во зло» можно только в процессе его осуществления. Тогда как правонарушение может представлять собой определенное совершение действий, запрещаемых законом: человек может совершать то, что норма объективного права запрещает, или может упускать сделать то, что норма объективного права приказывает делать [1, с. 440]. В качестве подтверждения позиции мы можем привести такой пример. Согласно пункту 1 статьи 23 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – НК РФ) налогоплательщики обязаны в принудительном характере уплачивать законно установленные налоги. Данная обязанность в силу пункта 1 статьи 45 НК РФ должна быть обязательно исполнена налогоплательщиком самостоятельно. Так, О.Н. Бармина, поддерживает позицию советского ученого-юриста Л.С. Явича, она подчеркивает в

своих трудах, что категория «правонарушение», имеющая основным признаком противоправность, посягает, в первую очередь, на права граждан и общественный правопорядок [2, с. 12].

Таким образом, несмотря на поверхностное сходство злоупотребления субъективными правами с правовыми институтами правонарушения и деликтного правоотношения, более детальный сравнительный анализ позволяет выявить их существенные различия. Злоупотребление правом не является особым видом гражданского правонарушения потому, что не может в силу специфики своей правовой природы определяться через данную категорию, а злоупотребительное поведение субъекта само по себе не является юридическим фактом для возникновения охранительного правоотношения и, как следствие, применения к нему норм о деликтной ответственности. Следует признать самостоятельность института злоупотребления правом, и в связи с этим сосредоточить свое внимание на более детальном анализе его правового содержания.

Список литературы:

1. Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ // Вестник гражданского права. – Москва, 2015. – 128 с.
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Вступ. ст. Е.А. Суханова. – М.: Фирма "Спарк", 2015. – 556 с.

ЧАСТЬ 4 СТАТЬИ 15 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК АКТ ОРИЕНТИРОВАНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Полихов Никита Валерьевич

студент,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Лызлова Анастасия Дмитриевна

студент,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Маркова Наталья Александровна

научный руководитель, доцент, канд. юрид. наук,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Аннотация. данная работа посвящена изучению части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, ее значения. С этой целью автор работы изучает понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права», «международный договор». Проведенный анализ позволяет сделать вывод о наступлении совершенно нового этапа в конституционно-правовом развитии страны, ориентированного на защиту прав и свобод человека.

Ключевые слова: Конституция РФ, принципы международного права, нормы международного права, международный договор, права человека.

Действующая Конституция России продолжает многовековую традицию актов конституционного значения, заложенную еще Конституцией США, в соответствии с которой конституция рассматривается не только как наиболее фундаментальный акт, фундирующий собой правовую систему, но и акт, содержащий принципиальные моменты и ориентиры правового развития общества и государства, закладывающий наиболее базовые ценностно-целевые структуры общества, которые на многие десятилетия определяют правовой вектор ее развития. При этом сложно представить развитие любой страны без ориентирования на международный опыт [3].

Часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации [2] гласит, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Положения данной статьи фактически указывают на характер взаимодействия двух уровней права – национального и международного.

Для более детального исследования данной статьи целесообразно определиться с понятиями «общепризнанные принципы и нормы международного права», «международный договор». Следует заметить, что прилагательное «общепризнанные» относится как к принципам, так и к нормам международного права, поскольку оно и в том и в другом случае характеризует

юридически обязательное правило поведения. В международном праве не содержится легальной дефиниции общепризнанных принципов и норм международного права. Нет также и какого-либо документа, содержащего юридически обязательный перечень таких норм и принципов.

Стоит отметить, что доктрина международного права не следует жесткому подходу и определяет их как нормы, которые официально признаны всеми или почти всеми государствами в качестве общеобязательных. Также надо сказать, что общепризнанные нормы международного права закреплены в универсальных многосторонних международных договорах и иных международно-правовых документах, а также в широко используемых и известных международных обычаях.

Понятие международного договора определяется Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 [1] года как международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. Аналогичное определение продемонстрировано в ФЗ «О международных договорах РФ» от 15 июля 1995 г.

Не вызывает сомнений тот факт, что международное право (в большинстве, если не во всех своих источниках) преследует цель защиты прав и свобод человека. Права человека закреплены в многочисленных международных соглашениях регионального характера (например, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года) и универсального характера (Международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года).

Таким образом, сам факт того, что при расхождении правил закона национального уровня и международного договора, будут применяться правила международного договора, дает дополнительную гарантию установления и защиты прав человека, обеспечения правопорядка в соответствии с международными стандартами. Закрепление данной нормы в Конституции Российской Федерации не является случайным и свидетельствует о том, что конституционный законодатель через указанную коллизионную норму-принцип установил крайне значимые для правового развития общества и государства юридические приоритеты и ориентиры.

Список литературы:

1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/>.
2. Конституция Российской Федерации (принята общенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 03.03. 2014. №9.
3. Мошняга В.П. Международный опыт социальной политики и социальной работы. – М., 2006.

НЕЯВКА ЧАСТНОГО ОБВИНИТЕЛЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Токарь Дарья Константиновна

магистрант,

Южно-Уральский государственный университет,

РФ, г. Челябинск

Аннотация. В статье рассматриваются основания прекращения уголовного дела в связи с неявкой частного обвинителя, а также анализируется законопроект о введении нового основания прекращения уголовного дела.

Ключевые слова: частное обвинение, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, неявка частного обвинителя, прекращение уголовного дела.

Институт частного обвинения является особой разновидностью уголовного преследования, зависящего от волеизъявления потерпевшего лица, а также выступает в качестве одной из форм проявления диспозитивности уголовного производства.

К категории частного обвинения относятся уголовные дела по преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), а именно: ч. 1 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116.1 (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию), ч. 1 ст. 128.1 (клевета) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Исходя из положений ч. 2 ст. 20 УПК РФ, в случае примирения частного обвинителя с лицом, чьим противоправным поведением были нарушены его права, такое уголовное дело подлежит прекращению. При этом законом не предусмотрено никаких иных дополнительных условий для прекращения уголовного дела по данным основаниям, в отличие от уголовных дел, относящихся к категории публичных и частно-публичных.

Помимо прекращения уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон, ч. 3 ст. 249 УПК РФ предусмотрена возможность прекращения дела в связи с неявкой частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин. Основанием прекращения дела в данном случае является отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

С учетом того, что потерпевший по делам частного обвинения осуществляет уголовное преследование в качестве частного обвинителя, суд не вправе осуществлять такую функцию в его отсутствие, поскольку тем самым нарушается принцип состязательности. Исходя из логики рассуждений законодателя, отсутствие частного обвинителя рассматривается как фактический отказ от обвинения, в связи с чем уголовное дело подлежит прекращению.

Вопрос о правильности прекращения уголовного дела по причине неявки частного обвинителя по основанию отсутствия состава преступления вызывает немало дискуссий. Многие авторы высказывали мнение, что вопрос об отсутствии состава преступления является фактически уголовно-правовой характеристикой деяния и не может служить основанием для прекращения уголовного дела в связи с неявкой частного обвинителя. По их мнению, в таком случае надлежит прекращать дело по основанию, указанному в п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием заявления потерпевшего [1, с. 60-61; 2, с.48].

Так, например, 23 сентября 2021 года Правительство Российской Федерации внесло в Государственную Думу проект федерального закона № 1254865-7 «О внесении изменений в ст.ст. 24 и 249 УПК РФ» (далее – законопроект). В пояснительной записке к законопроекту разъясняется, что изменениями будет введено новое самостоятельное основание прекращения судом уголовного дела – неявка частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин.

Вышеуказанные поправки были подготовлены во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 13 апреля 2021 года №13-П «По

делу о проверке конституционности ст. 22, п. 2 ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 27, ч. 3 ст. 246, ч. 3 ст. 249, п. 2 ст. 254, ст. 256 и ч. 4 ст. 321 УПК РФ в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой», в котором положения ч. 3 ст. 249 УПК РФ были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в части того, что неявка частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела на основании отсутствия в деянии состава преступления [3].

По нашему мнению, КС РФ справедливо отметил, что уравнивание факта неявки частного обвинителя и прекращения уголовного дела в этой связи на основании отсутствия состава преступления негативно влияет на соблюдение прав участвующих в деле лиц, поскольку в данном случае дело прекращается по реабилитирующему основанию. Это, в свою очередь, можно считать констатацией факта невиновности обвиняемого лица, что невозможно без рассмотрения дела по существу и без всестороннего исследования доказательств.

В первоначальной редакции законопроекта, разработанной Министерством юстиции Российской Федерации, при неявке частного обвинителя было предложено прекращать уголовное дело на основании отсутствия события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Однако, в законопроекте, поступившем в Государственную Думу, предлагается введение нового основания прекращения судом уголовного дела, а именно: предлагается дополнить п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ словами «а равно неявка в судебное заседание частного обвинителя без уважительных причин» [4]. 8 июня 2022 года Государственная Дума в третьем чтении приняла поправки, содержащиеся в законопроекте.

Следует отметить, что до внесения в УПК РФ изменений, предусмотренных законопроектом, согласно разъяснениям КС РФ, в случае неявки частного обвинителя судам надлежит прекращать такие уголовные дела за отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) [3].

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит сказать, что указанные изменения, представленные в законопроекте, способствуют соблюдению прав подсудимого на эффективную судебную защиту, а также на справедливое судебное разбирательство. Поскольку при неявке частного обвинителя суд, не являющийся субъектом уголовного преследования, не вправе самостоятельно инициировать производство по уголовному делу, включая установление события и состава преступления, а равно не вправе и прекращать уголовное дело в связи с неявкой потерпевшего по основаниям отсутствия события преступления или же отсутствия в деянии состава преступления. Таким образом, в сложившейся на данный момент ситуации представляется правильным введение нового самостоятельного основания прекращения уголовного дела – неявка в судебное заседание частного обвинителя без уважительных причин.

Список литературы:

1. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: учебно-практическое пособие / Г.И. Загорский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2019. – 359 с.
2. Орлова Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства: Монография / [Под ред. Г.И. Загорского] – Москва : Проспект, 2015. – 112 с.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2021 года №13-П «По делу о проверке конституционности статьи 22, пункта 2 части первой статьи 24, части второй статьи 27, части третьей статьи 246, части третьей статьи 249, пункта 2 статьи 254, статьи 256 и части четвертой статьи 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой» // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Профессионал. Стандартная Интернет-версия. URL: <http://internet.garant.ru> (Дата обращения: 14.06.2022).
4. Проект федерального закона № 1254865-7 «О внесении изменений в статьи 24 и 249 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Профессионал. Стандартная Интернет-версия. URL: <http://internet.garant.ru> (Дата обращения: 14.06.2022).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ушникова Виктория Павловна

студент,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Шальнов Илья Александрович

студент,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Маркова Наталья Александровна

научный руководитель,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
факультета подготовки следователей, канд. юрид. наук, майор юстиции,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным с проявлениями террористической активности в условиях современности. На основании исследования научной литературы, действующего законодательства, международных нормативных актов, авторы статьи проанализировали сущность терроризма, определили, что выступает в качестве элементов террористической деятельности, выявили основные причины, способствующие совершению актов терроризма, а также некоторые виды проявления террористической деятельности. Рассматривая тему исследования, авторы статьи привели наиболее показательные примеры, связанные с формированием у лица идеологической составляющей терроризма посредством интернет-вербовки, а также совершения террористических актов. В процессе исследования авторы статьи проанализировали динамику преступлений террористического и экстремистского характера на территории Российской Федерации, посредством изучения статистических показателей преступности в России. В статье обосновывается позиция, что для достижения эффективных результатов, направленных на нейтрализацию международного терроризма, необходимо тесное взаимодействие в области противодействия террористической деятельности в рамках построения всеохватывающей функциональной модели международного сотрудничества.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, преступление, террорист, теракт.

Международный терроризм является проблемой мирового характера, особенностью которого является применение насилия с целью устрашения. Субъектом террористической деятельности являются отдельные физические лица и организации неправительственного статуса. В качестве объекта насилия выступают должностные лица, общество в лице отдельных граждан (иностранцев, государственных служащих), объекты инфраструктуры, имущество, находящееся в собственности государства или в частной собственности. Целью выступает – достижение террористами желаемого результата, в виде обретения независимости некоторых территорий, снижения престижа власти, а также развязывание войны с государством.

В настоящее время распространению терроризма способствуют транснациональные организации, которые финансируются коррумпированными чиновниками и политиками, преследующими свои личные цели.

Глобальный характер терроризма однозначно подчёркивает его сращивание с организованными преступными группировками, в том числе мирового масштаба (мафией, преступными картелями, синдикатами) [3]

Основными формами террористической деятельности выступают: убийства, поджоги, взрывы, захват заложников и др.

Ключевыми проблемами международного терроризма выступают [4]:

- нерешенность социальных, национальных и религиозных проблем, но не любых, а только тех, которые имеют для определенной социальной, национальной или другой группы бытийное значение, которые связаны с ее самооценкой и самовосприятием, представлением о себе, с ее духовностью, фундаментальными ценностями, традициями и обычаями;

- война и военные столкновения, в рамках которых террористический акт выступает неотъемлемой частью военных действий;

- наличие социальных групп, отличающихся от своих «ближних» и «дальних» соседей высоким уровнем материального благосостояния и культуры, а также, в силу своей политической, экономической и военной мощи, иных возможностей, диктующих свою волю другим странам и социальным группам;

- существование тайных или полутайных закрытых сообществ и организаций, религиозного или сектантского характера, которые наделяют себя магическими и мессианскими способностями, у которых выработано «единственно верное» учение спасения человечества или коренного улучшения его жизни или создания строя всеобщего добра, справедливости и достатка, вечного спасения души;

- нерешенность важных экономических и финансовых вопросов, включая проблемы недостаточного законодательного регулирования, а также возникающие конфликты, обусловленные осуществлением процесса разграничения собственности и в то же время недостаточно эффективная деятельность, направленная на обеспечение надлежащего уровня защищенности интересов различных хозяйствующих субъектов со стороны правоохранительных органов.

Характерной особенностью исследуемой категории субъектов выступает активное демонстрирование направленности на выражение ненависти к различным социальным группам, религиозным объединениям, а также конкретно определенным личностям, фактически являющимися одержимыми культом насилия.

В настоящее время представляет особую опасность технологический терроризм, сущность которого состоит в направленности на применение или угрозе применения оружия массового поражения, высокотоксичных химических веществ и захват объектов инфраструктуры, которые представляют особую опасность для жизни и здоровья населения.

Необходимо отметить, что в последнее время наблюдается определенная тенденция на увеличение уровня наркотерроризма, суть которого заключается в распространении наркотических и одурманивающих веществ. При таком виде международного терроризма лидеры террористических формирований вступают в преступный сговор с наркоторговцами с целью дальнейшего использования наркотических веществ при совершении терактов, а также для извлечения прибыли.

Особенностью функционирования террористических формирований зачастую выступает обладание финансово-материальными и информационными ресурсами, что вызывает особую обеспокоенность мирового сообщества, вследствие возможного оказания влияния на несовершеннолетних путем размещения различных сведений противоправной направленности на интернет-платформах, созданных специально для пропаганды и последующей вербовки, с целью дальнейшего вступления в ряды террористов.

Современный международный терроризм является сложно прогнозируемым явлением, что выступает в качестве одной из глобальных проблем настоящего времени.

В качестве субъекта террористической деятельности зачастую выступают лица с различными психическими отклонениями, а также лица, «заражённые» сапаратистскими и радикальными религиозными настроениями.

В последние несколько лет в России участились случаи телефонного терроризма. Лица с неизвестных номеров осуществляют звонки в правоохранительные органы и сообщают информацию, содержащую заявление о минировании торговых центров, образовательных учреждений, учреждений здравоохранения и иных общественных мест, в которых может находиться большое скопление людей.

В целом, анализ статистических сведений о количественных показателях совершенных преступлений, предусмотренных статьей 207 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что общее число зарегистрированных российскими правоохранительными органами заведомо ложных сообщений об актах терроризма имеет направленность на увеличение относительно общего массива противоправных деяний. Так, в частности, в период времени с 1 января по 24 февраля 2022 года следственными органами МВД России возбуждено порядка 1200 уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного статьёй 207 УК РФ.

Вместе с тем, только за период времени с 24 февраля по 25 марта 2022 г., то есть фактически всего за один месяц текущего года, количество поступивших ложных сообщений о планируемых терактах составило порядка более 2172, то есть криминальная активность в этом направлении увеличилась более чем в три раза.

За последние три месяца текущего года в РФ наблюдается общая тенденция на уменьшение числа зарегистрированных преступлений, имеющих террористический и экстремистский характер. Так, согласно официальной статистики МВД России соотносительно состояния уровня преступности в России за период с января по март 2022 года, в общем на территории РФ было зарегистрировано 482523 преступления. Из указанного общего числа противоправных деяний 619 составляют преступления террористического характера, что на 5,5% меньше, чем соотносительно прошлого отчётного периода и 340 преступлений характеризуются экстремистской направленностью, что на 16,8% больше, чем в прошлом отчётном периоде [2].

Относительно международного правового регулирования в области борьбы с международным терроризмом, стоит отметить следующие нормативные акты [1]:

- Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 года;
- Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года;
- Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 года;
- Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 года;
- Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года.

Подводя итоги вышесказанному, целесообразно сделать следующий вывод о том, что проявление террористической деятельности в большинстве случаев является средством достижения преступных целей, а не заранее сформированной идеологией или политической программой.

Направленность на построение эффективного механизма правового регулирования и осуществления высокого уровня деятельности соответствующих компетентных органов по борьбе с международным терроризмом, а также профилактика в данной области являются первоочередными задачами.

Международный терроризм представляет собой общую для всех государств проблему, в связи с этим для достижения эффективных результатов, направленных на его нейтрализацию, необходимо тесное взаимодействие в области противодействия террористической деятельности в рамках построения всеохватывающей функциональной модели международного сотрудничества.

Список литературы:

1. Зонов Ф.А. Международный терроризм и мировой опыт борьбы с ним // Власть. 2011 (12). С. 103–107;
2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации, <https://мвд.рф/reports/item/29705686/> (Дата обращения: 08.05.2022).
3. Терроризм как международная проблема современности Никитина В.С., Понявина М.Б. Вестник научных достижений: экономика и право. 2012.
4. Хакимова Г.А. Терроризм, как реальная угроза безопасности в современном обществе // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2011. № 2. С. 8.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Чижев Анатолий Андреевич

студент,

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Кравцов Дмитрий Анатольевич

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Аннотация. Статья затрагивает вопросы анализа криминологических особенностей совершения преступных деяний против военной службы. Приводимая в рамках настоящей работы статистика, а также анализ мотивационных особенностей лиц, совершающих преступлений данной категории, помимо прочего, позволили определить некоторые возможности по улучшению профилактики совершения указанных преступлений.

Ключевые слова: преступления против военной службы, криминологическая характеристика

В наши дни вопрос как уголовно-правовой, так и криминологической характеристики преступлений против воинской службы приобретает несколько особую актуальность, что, в частности, на наш взгляд, определяется необходимостью единой систематизации уголовных и криминологических знаний и характеристик, оценивающих данную категорию преступлений.

В современной отечественной правовой науке в целом и общем отсутствуют расхождения в понимании определения понятия военной службы. В большей степени единство обусловлено существованием законодательного определения данной деятельности.

Так, в соответствии со статьей 6 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федерации", под военной службой понимается вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства.

При этом же, непосредственно Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 331 определяет, что преступлениями против военной службы признаются предусмотренные главой 33 Уголовного кодекса Российской Федерации преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Так, при этом, согласно имеющейся за 2021 год статистике, только за первое полугодие 2021 года военнослужащие чаще оставляли части и нарушали уставные правила взаимоотношений. Количество зарегистрированных преступлений выросло на 13% до 5235.

Существенно сокращается и перечень лиц, которые находятся в розыске в связи с дезертирством. Проанализируем имеющуюся статистику на представленном графике. При этом, продолжая рассматривать некоторые криминологические особенности преступлений против военной службы отметим, что, к примеру, В.В. Лунеев по характеру мотивации выделяет несколько причинных групп совершения преступного деяния данной категории, к которым относятся следующие:

- Наличие политической мотивации;
- Насильственная мотивация;
- Корыстная мотивация;
- Легкомысленная мотивация;
- Мотивация «малодушия»;
- Анархическая мотивация.

Приведенные в настоящей работе две особенности преступлений против военной службы обуславливают и современные тенденции к профилактике совершения подобных преступлений, которые в первую очередь, в отличие от профилактики аналогичных преступных деяний, совершаемых не военнослужащими, обусловлены необходимостью развития пропагандистского аппарата, цель которого будет заключаться в формировании в сознании срочных и контрактных военнослужащих необходимого, реального и оправданного образа службы в вооруженных силах, что в свою очередь позволит исключить важнейшие мотивационные факторы, влияющие на совершение подавляющего числа преступлений против военной службы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)
3. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 01.04.2020) "О воинской обязанности и военной службе"
4. Попов В., Евенко С. Портрет современного уклониста // Независимое военное обозрение (приложение к «Независимой Газете»). 2006. № 10. С. 8.

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«PEDAGOGY»

PEDAGOGICAL CONFLICTS AT SCHOOL

Liya Bashkina

*Student of
Belgorod State
National Research
University of Belgorod,
Russia, Belgorod*

Man is a biosocial being and his interaction with other people seems to be a necessary part of his life. In the process of communication, an essential concept of general educational relations is formed that contributes to the productivity of learning and learning. In pedagogical work, communication acquires a multifunctional and important character. Often, various incidents appear in pedagogical communication, sometimes provoked by the student, and sometimes consciously formed by the teacher in order to achieve a greater effect in learning, and in the formation of the student's individuality. Consequently, the study of conflicts – their occurrence, development, resolution, grounds – becomes an important issue for the modern school.

Pedagogical conflict is a collision of oppositely directed goals, interests, positions of the subjects of pedagogical interaction [2, p. 43].

In this regard, I would like to highlight the problem of pedagogical conflicts and try to understand it deeper in order to eliminate the growth of unwanted conflicts in the educational sphere. The degree of knowledge of the problem of the emergence of conflicts in school is small, although a lot of literature has been written on this topic, but basically all this is theory, and in practice the recommended tips are rarely used.

Pedagogical communication is a concept of socio-psychological interaction. The relationship between the teacher and the students takes place under different circumstances. To a greater extent, these circumstances are formed by the teacher and used for teaching purposes, in order to organize educational activities in general, to establish contact with students in the process of work.

The conflict between a teacher and students, students with each other as well as a teacher with colleagues, always has a contradiction at its core. However, the existence of a contradiction does not mean a conflict, it is just a possible prerequisite for it, which can cause it to arise. Controversy does not necessarily escalate into conflict.

In order for a clash of personal meanings to occur, certain circumstances are necessary, called a conflict situation.

A conflict situation is a set of factors under which circumstances are formed in order to identify significant differences in judgments, interests that are of particular importance for the subject. Let us emphasize that the conflict situation may not take the form of a conflict if there is no direct clash of interests of the conflicting parties. However, if it happened, then in this case the conflict situation will take the form of a conflict.

Conflicts in pedagogical activity are very peculiar and differ from others not only in that there is a “clash of statuses” in them, but also in that the conflict should be of an educational nature for students. When resolving pedagogical conflicts, the teacher must take into account the developmental

features, motives and temperament of students. The causes of conflict can be varied. In the teaching staff, interpersonal conflict may be associated with a violation of the ties that were established in the process of teaching. All conflicts have different causes, therefore, each conflict will have its own solution. The solution to any conflict depends on many factors. A deep study of the conflict allows you to better understand its structure, highlighting the main links in it, increases the ability to suddenly resolve the conflict and makes it possible to recognize the conflict in the initial stages.

The first step in resolving a conflict is to identify it. How quickly a teacher can detect a conflict at the initial stages of development depends on its duration and strength, the likelihood or inadmissibility of correcting relationships. The teacher should notice the conflict as soon as the student's relationship begins to change. Having identified changes in attitudes, the teacher should immediately analyze the students in order to determine the content of the conflict, and in this regard, plan their subsequent actions.

The main link in resolving the conflict situation that has arisen, according to M.M. Rybakova, it can be considered a psychological analysis. It is he who allows in the future to avoid the repetition of incidents that have arisen or to help colleagues successfully resolve them. After a full analysis of the conflict situation that has arisen, it is necessary to choose ways to resolve it. Depending on the style of teaching, experience in the educational system, each teacher chooses different ways to get out of the conflict, which are not always effective.

Summing up, it should be noted that there are no universal rules of behavior in conflict situations and effective strategies for their resolution. All of them are focused, first of all, on the understanding of a person as a unique and inimitable personality. And if we refuse to recognize this even in adolescents, conflicts, especially in pedagogical situations, can be considered inevitable.

Bibliography:

1. Doych M.. Conflict resolution (constructive and destructive processes) // Conflictology: Reader / Comp.: N.I. Leonov. – M: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing House of NPO "MODEK", 2002. – p. 69.
2. Rybakova M.M. Conflict and interaction in the pedagogical process – M., 1991. – p. 128.

RUBRIC

«PHYSICAL AND MATHEMATICAL SCIENCES»

THE FORMATION OF ORAL COMPUTATIONAL SKILLS

Andrey Duyun

Student

*of Belgorod State national research
University,
Russia, Belgorod*

Abstract. This paper reflects the common means of forming oral computational skills.

Keywords: skill, oral exercises, formation, development.

Formation of computational skills and abilities is usually considered one of the most complicated topics. The question of importance of forming oral computational skills is rather controversial methodologically. The evident popularity of calculators in the modern world questions the necessity of these skills, which is the reason why many do not associate good arithmetic skills with mathematical ability and mathematical talent.

However, attention to verbal mathematical calculations is common in today`s school. In this regard, the largest part of the tasks of most of the currently existing manuals and books on mathematics is aimed at the formation of oral computational skills. [1, p.48]

Computational skills are considered one of the types of learning skills that work and are formed during the process of one`s learning. They are part of the structures of educational and cognitive activity and are present in educational activities that are carried out with the help of a certain system of operations.

Depending on how the student has mastered certain learning actions, these actions are presented as an ability or a skill, which in turn is characterised by some similar qualities, for example: correctness, awareness, rationality, generalisation, automatism, and strength.

The formation of computational skills and abilities in students is the main direction in teaching mathematics, because these are the skills needed while studying and performing various computational actions. [3, p.130]

The formation of computational skills is a serious, difficult and long process. Its effectiveness directly depends on the intellectual facilities of the student, his level of mathematical training and the organization of computational activities. [2, p.410]

Oral exercises are primarily important because they:

1. activate the mental activity of the students;
2. form and develop memory, speech, attention etc.;
3. increase the productivity of the lesson.

Exercises in verbal counting play an important role in terms of education: they are considered to help develop children`s resourcefulness, intelligence, attention and memory.

Also exercises in oral form allow to develop the logical thinking of the students, their creativity and volitional traits, observation and mathematical intuition. Such exercises help the development of speech in students, if, for example, from the beginning of education one starts to apply texts into tasks and use mathematical terms when discussing exercises. [2, p.412]

Thus, the formation of oral computational skills in mathematics lessons occupies an important place in the educational process. Oral exercises are one of the types of work on formation of computational skills.

The assimilation of these skills is of great schooling, educational and practical importance:

- schooling value: mental calculations contribute to a better assimilation of materials on mathematics;
- educational value: oral calculations help develop thinking, memory, attention, speech.
- practical value: fast and correct calculations are essential in everyday life (for example, when calculating utility bills, in a store, etc.)

References:

1. Roitman, P.B. Improving the computing culture of students// Handbook for teachers. 1985. p.48.
2. Chekmarev, Ya.F. Methods of teaching arithmetics in grades 5-6 // 1962. p.410-412.
3. Bortkevich L.K. Improving the computational culture of students // mathematics at school. 1995. p.130

RUBRIC**«JURISPRUDENCE»****A MARRIAGE CONTRACT IS A GUARANTEE OF FAMILY STABILITY*****Ramuza Bayjanova****Student,
Karakalpak State University,
Republic of Uzbekistan, Nukus****Umida Nadirbekova****Student,
Karakalpak State University,
Republic of Uzbekistan, Nukus****Farhad Kutlymuratov****Scientific supervisor,
Candidate of Law, Associate Professor,
Karakalpak State University,
Republic of Uzbekistan, Nukus*

Under family law, a couple's property relations were regulated only by law. Any agreement to manage and dispose of the couple's joint property would be considered illegal and invalid. In this case, the spiritual foundations of the family were considered to be superior to the material foundations. The couple's property consisted mainly of household items, so there was nothing to do as a rule. After all, in the former Soviet Union, the legal regime of joint ownership was in the interests of many families. There was also no specific need to regulate the couple's property relationship in any other way. However, the development of private property, its wide range of opportunities and legal guarantees, has also radically changed the situation with the distribution of joint property of the couple. Now there are families who earn enough to protect their wealth and capital.

In addition, today's events show that most middle-class people want to enter into a marriage contract when they get married. One of the main reasons for this is the high number of divorces and the presence of people who want to protect themselves from material losses, although not from the spiritual losses that result from a failed marriage. Therefore, the marriage contract is important as an agreement that defines the property rights and obligations of the couple at the time of marriage or during the marriage. By concluding a marriage contract, the parties not only prevent various disputes that may arise in the future, but also determine in advance the legal fate of the property relationship. From a legal point of view, it is clear that in the absence of a dispute between the parties, but rather a mutual agreement – a consensus, it does not make sense to force the family to go to court [1].

According to the literature, the emergence of the marriage contract in the legislation of foreign countries is primarily due to the color of social development at that time, that is, the fact that different strata felt the need for different solutions to their property problems. Its emergence in France and England stemmed from the need for a married woman and her relatives to manage premarital property and retain the right to use the proceeds from that property. It was for this purpose that the "courts of justice" began to recognize as valid marriage contracts in which part of the wife's property was outside the control of the land. In the modern understanding, the term marriage contract (contract) is often used, first of all, as a Western (European) way of organizing the relationship between the families, the couple, which is widespread among the economically well-off strata of the population. In fact, the marriage contract is in most cases intended for a relatively small segment of the population that is

economically well-off, and therefore does not generate much interest for the majority of the population.

However, the change in attitudes towards private property, the expansion of entrepreneurship, and the growing class of private owners have led to an increase in the need for a marriage contract. For this reason, the current legislation includes provisions on the contractual order of the couple's property, if the marriage contract. Property and non-property relations of the couple during the marriage play an important role in deciding whether it is possible to conclude agreements between the couple for a fee. Depending on the order of use, possession and disposal of common and private property between the spouses, it is possible to determine whether it is possible to conclude contracts between them for a fee. It is not only a matter of legal registration, but also of the factual property relationship between the couple.

It is obvious that the conclusion of paid agreements between the parties to a common life has no meaning and does not correspond to the nature of their relationship. However, for a couple who knowingly and independently manage their property in a marriage, agreements for a fee are very important. Restricting a couple's right to enter into such agreements with each other means restricting their rights guaranteed by civil law [2]. The concept of a marriage contract is defined in Article 29 of the Family Code [3]. According to it, an agreement between the parties to the marriage or the husband and wife during the period of marriage and (or) in the event of divorce, defining their property rights and obligations is considered a marriage contract. A marriage contract is not only an agreement between a husband and wife that provides for property rights and obligations, but also a complex legal fact that determines the legal destiny of the husband and wife's property rights and obligations to third parties. A marriage contract differs from other civil law contracts in the following respects: first, that the subjects are bound by a marital relationship; second, the general treatment of their property; third, it is inextricably linked to personal relationships; fourth, that it is always a secondary legal relationship (since the marriage contract is a legal relationship that exists when the marriage takes place, and the annulment of the marriage leads to the annulment of the marriage contract); fifth, the scope of application should cover only property relations, not all relations between the contractors.

The conclusion of a marriage contract is not a necessary condition for entering into a marriage, so the list of these conditions is set out in Section 3 of the Family Code of the Republic of Uzbekistan and is final. Therefore, the issue of concluding or refusing to enter into a marriage contract is decided voluntarily and independently by the husband or wife and the parties to the marriage, and therefore it is not their obligation but their right. At the same time, the principle of freedom to enter into a marriage contract applies, that is, the marriage contract must express the common will of the couple, that is, their single will. This principle describes the existence of a category of freedom in the conclusion of a marriage contract and is based on the principle of applying the norms of civil law to the marriage contract. In particular, under civil law, deception, use of force, intimidation, as well as the creation of very unfavorable conditions for the citizen due to difficult circumstances, the other party took advantage of it and remained. The rule of invalidity of the agreement is applied to the agreement (complex agreement); such agreement may be declared invalid by the court on the claim of the victim. This situation implies the recognition of the marriage contract as a bilateral agreement, and its legality is based on the provisions of the civil law on transactions, as well as their form.

The legal nature of the marriage contract can be understood as a civil law instrument of family law regulation of property relations between husband and wife. In this case, the mechanical transfer of contractual mechanisms and individual contracts in civil law directly to the field of contractual regulation of property relations between husband and wife is not allowed. This, in turn, is subject to certain conditions and restrictions arising from the family-legal nature of the (property) relationship between the couple, based on the generality of the parties to the marriage, as well as the main task of any social system. Will be possible when the purpose of the social appointment is followed. In this sense, the transformation of a particular relationship between a couple (including a property relationship) into a normal commodity-money relationship between participants who have independence in civil relations and act on the basis of free will should not be allowed. In short, a marriage contract is

a necessary tool in a family legal relationship. Therefore, this relationship performs a specific function and service, and, of course, has its own characteristics in the family legal relationship.

References:

1. Family right. Uchebник. – Moscow: Izd. Statute. 2007 193-194 p.
2. Judicial practice in disputes arising from family and marriage relations, Practical Manual T .: 2017, p.134.
3. Family Code of the Republic of Uzbekistan Legal Information Center "Adolat", 2021

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 23 (202)
Июнь 2022 г.

Часть 4

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

